

0724847-1

На правах рукописи

ГОДИЗОВ Георгий Леонидович

**ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ СОВЕСТИ
В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ КУБАНИ
(1965–1990 годы)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Майкоп – 2001

Работа выполнена на кафедре истории и права Майкопского государственного технологического института

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент
Азашиков Геннадий Хасанбиевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Беджанов Мурат Безрукович,
кандидат исторических наук, доцент
Вартумян Арушан Арушанович

Ведущая организация – Краснодарский юридический институт МВД России.

Защита состоится 25 января 2002 года в 13⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета К 212.001.02 в Адыгейском государственном университете по адресу: Первомайская, 208, аудитория 266

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Адыгейского государственного университета

Автореферат разослан 24 декабря 2001 года.

**НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ**

Ученый секретарь
диссертационного совета

Мальцев В. Н.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Будучи одним из фундаментальных прав человека, свобода совести является важной составляющей жизни человека и общества. При этом ее становление всегда было сопряжено с проявлением инакомыслия на фоне повседневной общественной жизни, часто следующей по изначально заложенным идеологическим направлениям. Данное обстоятельство приводило к тому, что группы, проявляющие неконформизм, выпадали из общей схемы общественных отношений, и зачастую, рассматривались общественными науками, как недостойные глубокого анализа.

Вместе с тем, проблема свободы совести носит системный характер, так как вбирает в себя различные сферы человеческих отношений: духовные, религиозные, социальные. Она имеет соприкосновение с политическими, экономическими и национальными отношениями, а также активно включается в широкий спектр общественных отношений, во взаимосвязи с такими вечными проблемами как «личность и общество», «личность и государство».

Исходя из этого, история отстаивания права на свободу совести является уникальным пластом в истории государственно-общественных отношений, так как вскрывает истинное состояние общественных отношений, господствующих в конкретном обществе в конкретный исторический период. Региональное же рассмотрение этого вопроса позволяет углубиться в конкретный материал, способствующий погружению в анализируемую историческую среду.

В современном мире проблема свободы совести в многообразных ее аспектах стала приобретать особую остроту не только в отдельных странах, но и в целых регионах нашей планеты. В России, после десятилетий тоталитаризма, свобода совести, хотя и обеспечена законодательно, все же медленно укореняется в сознании народа. Вследствие чего, историческое рассмотрение продвижения этой свободы к всеобщему признанию и завоеванию статуса одного из основополагающих принципов права в России и на Кубани, в частности, актуально.

Современная реальность государственно-общественных отношений позволяет утверждать, что хотя, причины противостояния, связанные с идеологическим давлением на общество, были устранены, проблемы обеспечения свободы совести и ее толкования по-прежнему остаются актуальными. Обращение сегодня к рассмотрению проблемы свободы совести в общественной жизни Кубани может помочь переосмыслить опыт становления этого основополагающего права и способствовать разрешению в обществе многовекового противостояния.

Степень научной разработанности темы. В отечественной науке обобщающие теоретические исследования, посвященные проблеме свободы совести, появились в 60-е годы XX столетия. Основное внимание в них уделялось систематизации и интерпретации отдельных теоретических принципов, особенно в области правовой науки, рассматривалась практика обеспечения свободы совести в СССР и за рубежом. При этом противостояние двух различных социальных систем – капиталистической и социалистической – накладывало идеологический отпечаток практически на все отечественные и зарубежные работы, посвященные исследованию этой проблемы. Больше внимание уделялось политико-правовым аспектам проблемы и весьма незначительное – вопросам методологии и историко-религиоведческому анализу.

Во второй половине 80-х годов появились работы, очищенные от идеологизирования и несшие в себе объективную оценку проблемы свободы совести. Вместе с тем, существует настоятельная потребность в комплексном историческом исследовании данной проблемы, которое позволит систематизировать результаты исследований, проведенных в области общественных наук, не отрываясь от конкретного исторического материала, и, таким образом, сразу апробируя теоретические исследования на истории такого региона, как Кубань. Междисциплинарность, широкая дискуссионность теоретических вопросов и отсутствие законченного оформления историографии проблемы требуют отдельного рассмотрения в параграфе диссертационной работы¹.

Цель и задачи исследования. Исследуя процесс обострения противостояния советской административной системы инакомыслящим гражданам в сфере свободы совести в последней трети XX века на примере Кубани, выявить причины и рассмотреть формы идейного противостояния государства и религиозных диссидентов, проанализировать и обобщить опыт защиты права на свободу совести, определив его значение для формирования этого основополагающего права на современном этапе развития общества.

Цель исследования предполагает решение следующих задач:

1. Исследовать историографическую ситуацию и разработать понятийный аппарат, отражающий процесс утверждения в историческом знании понятия «свобода совести».
2. Изучить процесс взаимовлияния свободы совести и общества, раскрыв противостояние традиций и новаций в исследуемой проблеме и, указав причины, которые благоприятствовали свободе совести в получении статуса одного из основополагающих прав человека.

¹ См. II. Основное содержание исследования. Первая глава.

3. Рассмотреть динамичную историческую среду, заключающуюся в схеме «оттепель – откат – перестройка».

4. Проанализировать опыт защиты права на свободу совести инакомыслящими гражданами, установив причины административного пресечения диссидентства и выявив его формы.

5. Раскрыть возможности использования накопленного исторического опыта в становлении свободы совести, в построении современного общества путем предложений и рекомендаций, направленных на решение проблем в рассматриваемой сфере.

Теоретическая и методологическая база исследования. В основу *методологии работы* положен принцип историзма, который позволил осуществить анализ понятия «свобода совести», рассматривая его в развитии, – от зарождения, через этапы его осмысления в разных исторических эпохах, к современному пониманию. Указанный принцип лежал и в основании комплексного анализа обозначенной проблемы, требуя рассмотрения фактов в контексте времени и места. Принцип системности помог проследить взаимозависимость свободы совести от различных сфер человеческих отношений, таких, как духовные, религиозные, социальные, политические, экономические и национальные, а также зависимость от широкого спектра общественных отношений. Принцип объективности способствовал выявлению возможных источников различного происхождения, а следовательно, всестороннему исследованию проблемы диссертационного исследования, не имеющего заранее заданной концепции.

Были привлечены различные *методы исторического исследования*, которые применялись системно. Использование проблемно-хронологического метода подсказало необходимую структуру исследования и последовательность в расположении материала. Сравнительно-исторический метод позволил найти сходство и различие в противостоянии государственного аппарата гражданам в сфере свободы совести на Кубани и в других регионах СССР, а также зарубежья, устанавливая связи с фактами. Ретроспективный метод помог заглянуть в истоки становления понятия «свобода совести» и проследить его развитие до наших дней, объективно оценить и привлечь предшествующие труды по рассматриваемой проблеме, которые были написаны в разные исторические эпохи людьми различных идеологических взглядов. Метод логического анализа содействовал правильной реконструкции процесса отстаивания права на свободу совести, рассматривая единичные явления, а затем связывая их в группы для последующего синтеза. В свою очередь, метод логического синтеза способство-

вал сбору в единое целое полученного материала, выходу на высокий уровень его осмысления и формулировке объективных выводов.

Источниковедческая база исследования. Привлечение широкого спектра исторических источников, многие из которых вводятся в исследование впервые, требует их классификации и анализа. Корпус использованных источников составили, во-первых, законодательные источники – Конституции СССР, отражающие изменения в законодательной базе, используемой для формулирования законов в сфере свободы совести; Уголовный кодекс РСФСР, открывающий для исследования отношение советской административной системы к инакомыслию и степень его наказания; Указы Совета Министров СССР, раскрывающие активность государства в принятии решений, направленных на пресечение наиболее активно действующих организаций диссидентов; законодательство о религиозных культах, отражающее конкретные меры пресечения религиозного инакомыслия и меры, направленные на сдерживание зарегистрированных религиозных организаций.

Во-вторых, директивные документы высших органов власти – постановления и распоряжения ЦК КПСС, Краснодарского крайкома и Адыгейского обкома, содержащие директивы, указывающие идеологический курс партии относительно вопросов, связанных со свободой совести и диссидентством. Необходимо подчеркнуть, что в рассматриваемый в диссертационном исследовании период эти документы имели особый характер, так как на практике оказывались основными и первостепенными источниками права¹.

В-третьих, административные акты, как один из видов документов государственного управления, который широко применялся в виде внесудебных репрессий, арестов, высылки, штрафов². В актах содержатся данные о проведенных облавах на инакомыслящих, которые, как правило, совершались тогда, когда они собирались группами. В этих документах упоминаются время и место облавы, представители власти, осуществившие проведение этого мероприятия, содержатся отрывки высказываний с обеих сторон, списки присутствующих на собрании, перечень обнаруженных материалов диссидентского содержания и сумма штрафов за незаконное собрание.

В-четвертых, делопроизводственные материалы государственных учреждений – документы совета по делам религий и его уполномоченных на местах, которые включают в себя организационную и

¹ Хранилище документации новейшей истории Национального архива Республики Адыгея (ХДНИНАРА) Ф. П-1 – Адыгейский обком КПСС.

² Национальный архив Республики Адыгея (НАРА) Ф. Р-79 – Майкопский горисполком.

распорядительную документацию, протоколы и стенограммы заседаний собраний, текущую переписку, включая письма граждан, учетную документацию и отчеты со статистической документацией, а также документы Отдела народного образования Краснодарского крайисполкома, документы Краснодарской краевой организации общества «Знание» и надзорные производства Прокуратуры СССР¹.

В-пятых, печатные издания, среди которых публицистика – открытые письма, статьи в сборниках, дающие понимание происходящего с точки зрения конкретного человека в советском обществе, и периодическая печать, которая включает в себя официальную – мощное средство идеологического воздействия и неофициальную, свободную, альтернативную. Это и статьи, проповедующие атеистическую пропаганду, и ответные открытые письма о преследовании за веру. В целом, эта группа источников прекрасно отражает время их написания. Необходимо обратить внимание на то, что для официальных советских средств массовой информации была характерна не столько «фигура умолчания», сколько «замещение информационной среды». Вместе с тем, самиздат выступал как один из важнейших источников, характеризовавших плюрализм общественных интересов. Он не только освещал позиции разнообразных общественных движений и групп, но и существенно дополнял факты, излагаемые официальной прессой².

В-шестых, источники личного происхождения – мемуары и особая группа – устная история. Анализируемый период предполагает использование интервью, взятых у непосредственных участников и очевидцев, рассматриваемых в диссертационном исследовании событий. Были использованы опросные листы, которые подготавливались с применением существующих методик устного опроса. 168 вопросов составили 9 разделов, которые включали в себя, как вопросы относительно личности опрашиваемого и исторической среды, окружавшей его на протяжении всей жизни (место рождения, социальная среда, обучение, работа, аресты, суды, пребывание в местах лишения свободы, современное состояние и т. п.), так и вопросы относительно его мировоззренческих взглядов и занимаемой позиции (причины возбудившие инакомыслие, суть убеждений, предпринимаемые действия для отстаивания

¹ Государственный архив Краснодарского края (ГАКК) Ф. Р-1561 – Отдел народного образования Краснодарского Крайисполкома; ГАКК Ф. Р-1721 – Общество «Знание» РСФСР Краснодарская краевая организация общества «Знание»; НАРА Ф. Р-79 – Майкопский горисполком; Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) Ф. 8131 – Надзорные производства Прокуратуры СССР.

² Собрание документов Самиздата Т. 27. Документы о религиозном вопросе в СССР. – Munich: Архив самиздата, 1978; Хроника текущих событий. – Нью-Йорк: Хроника, 1979.

свободы совести, современные взгляды и т. п.). По разработанным опросным листам были произведены аудиозаписи восьмерых интервьюируемых, рассказ которых стал информативным источником.

Научная новизна исследования. Диссертация представляет собой комплексное исследование проблемы свободы совести в общественной жизни Кубани, в котором исторический анализ сопряжен с широким междисциплинарным подходом, позволившим также изучить проблемы свободы совести религиозноведческом и правовом аспектах.

В диссертации рассмотрено противостояние традиций и новаций в исследуемой проблеме и указаны причины, которые благоприятствовали свободе совести в получении статуса одного из основополагающих прав человека.

Осуществленный в работе критический анализ отечественных теоретических исследований позволил показать неправомерность узкого понимания свободы совести, в результате чего уточнить рассматриваемое понятие.

Предложенная работа явилась одной из первых попыток комплексного рассмотрения истории отстаивания свободы совести религиозными диссидентами и участниками правозащитного движения, усилия и действия которых заметно проявлялись в общественной жизни тех лет и сыграли ключевую роль в утверждении этого основополагающего права в России.

Исследование динамично развивающейся исторической среды выявило взаимозависимость проявлений инакомыслия и системы государственного устройства. Автором показано, что усиление пресечения диссидентства вызывало ответную реакцию со стороны инакомыслящих, а увеличение деятельности незарегистрированных обществ и религиозных общин приводило к репрессивным действиям со стороны административной системы.

Сравнение разработанной периодизации противостояния советской административной системы инакомыслящим гражданам в сфере свободы совести на Кубани с периодизациями истории инакомыслия в СССР обнаружило их сходство, что указало на общие тенденции, как для центральных регионов СССР, так и периферии.

Анализ опыта защиты права на свободу совести инакомыслящими гражданами показал, что как политические диссиденты, так и религиозные инакомыслящие, вопреки звучащим тогда обвинениям в пассивности в общественной жизни, имели активную гражданскую позицию и отстаивали свои права настолько, насколько считали возможным их реальное обеспечение в тех исторических условиях.

Исследование свободы совести на конкретном историческом материале Кубани позволило установить причины и формы административного пресечения различных проявлений диссидентства.

Проведенное историческое исследование позволило выявить причины замедления адаптации свободы совести в современном российском обществе.

Географические рамки. Исследование проблемы свободы совести в общественной жизни Кубани имеет сегодня особую актуальность, ведь Кубань, будучи многонациональным регионом, всегда отличалась тем, что предоставляла широкий выбор систем духовных ценностей, в том числе и религиозных. Выбор данного региона также обусловлен тем, что последний, удаленный от столиц государства, традиционно являлся местом поселения инакомыслящих граждан России, как во времена российских монархов, так и советское время. Поэтому история отстаивания права на свободу совести перед советской административной системой, использующей самые разнообразные методы для пресечения инакомыслия, здесь особенно ярка.

Выбор хронологических рамок 1965–1990 годы обусловлен несколькими причинами: Во-первых, выявленные исторические источники указывают на 1965 год, как на время активизации на Кубани представителей государственного аппарата, поставивших перед собой цель подавления всякого инакомыслия, причиной чему послужило увеличивающееся с этого года переселение религиозных инакомыслящих в данный регион из мест спецпоселения в Сибири. Во-вторых, в обозначенном году был создан Совет по делам религий при Совете Министров СССР, призванный осуществлять связь между религиозными объединениями и государством, образовавший в дальнейшем сеть своих региональных уполномоченных. В-третьих, разработанные российской историографией периодизации правозащитного (диссидентского) движения имеют этот год точкой отсчета, как год начала становления движения. Конечная же дата – 1990 год – отмечает собой достижение реальной свободы совести, которую получили инакомыслящие с крупномасштабными преобразованиями в СССР и на Кубани, закрепление достигнутых прав в законах о свободе совести и государственную регистрацию запрещенных ранее религиозных организаций.

Теоретическое и практическое значение диссертации. Результаты исследования могут быть использованы в научных разработках, посвященных осмыслению теоретических проблем свободы совести в исторической науке, истории правовых учений, в религиоведении и социологии. Они, очевидно, найдут свое применение в учебном процессе в высшей школе, а также при подготовке информационно-

аналитических материалов, при разработке законопроектов, направленных на совершенствование законодательства о свободе совести.

Апробация диссертации. Основные положения диссертации обсуждались на заседании кафедры истории и права Майкопского государственного технологического института. Отдельные положения и выводы работы нашли отражение в ряде публикаций и в выступлениях на научных конференциях.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается актуальность темы, раскрывается научная новизна исследования, проводится источниковедческий анализ, определяются цели и задачи исследования, его методологические принципы и методы исторического исследования, оговариваются географические и хронологические рамки.

Первая глава: «Свобода совести: проблема теоретического осмысления» состоит из 3 параграфов: «Формирование основных понятий» (§ 1), «Историография проблемы: дискуссионные вопросы» (§ 2), «Синтез теоретических вопросов становления и развития свободы совести» (§ 3).

В диссертации отмечается, что понятие «свобода совести» складывалось на протяжении веков и неоднократно пересматривалось современниками. Его нынешнее понимание также еще не достигло стадии законченного оформления. Это вызывает у исследователей свободы совести большие затруднения. Поэтому необходим исторический анализ проблематики этого понятия, развивающегося на протяжении столетий, и выработка определения, удовлетворяющего современность. В данной связи автором предпринят анализ истории формирования понятия в Античном мире, мире раннего и средневекового христианства, Древней Руси, мусульманском мире, в период становления США, России XIX века, Советской и современной России, а также в воззрениях ряда философов (Э. Канта¹, Ф. Гегеля², Л. Толстого³, Н. Бердяева⁴), рассматривающих в своих работах свободу совести.

¹ Кант И. Религия в пределах только разума // Религия и общество. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 49–62.

² Гегель Г. В. Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990.

³ Толстой Л. Н. Carthago delenda est. Собр. соч. – М.: Худож. лит., 1964. – Т. 6. – С. 461–465.

⁴ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990.

Сложность изучения вопроса свободы совести заключается в том, что проблема находится на стыке нескольких научных дисциплин – истории, права, религиоведения и философии¹. Учитывая это, диссертант в своей работе постарался использовать широкий круг научных работ по исследуемой теме.

Разнообразие использованной литературы было обусловлено и особенностями исследуемой научной проблемы. В силу того, что сам объект исследования имел краткую историю, в течение 60–80-х годов историография избранной темы практически не успела сложиться в самостоятельное направление исторической науки. Этим фактом объясняется общее значение работ практически ориентированных исследователей. Прежде всего, это работники государственного аппарата и правоведы.

В СССР, где общественные науки длительный период находились в плену у официальной идеологии, тема инакомыслия во времена отечественного тоталитаризма была впервые поставлена исследователями – не диссидентами лишь во второй половине 80-х – начале 90-х годов. Авторами этих исследований стали М. И. Одинцов², Ю. И. Стецовский³, А. Б. Безбородов⁴, Ю. М. Дегтярев⁵, Данилов А. А.⁶ и Ю. Ф. Лукин⁷, который один из первых в отечественной историографии сделал попытку проанализировать общие вопросы сопротивления тоталитаризму, раскрыть не только традиционные, позитивные проявления социальной активности, но и формы протеста, его исторические корни и причины. Между тем, региональный аспект проявления инакомыслия в СССР практически не освещался российской историографией. Поэтому монография А. И. Прищепа⁸ особенно интересна своим региональным аспектом. В работах Р. Арона⁹ и

¹ См. Луларев Г. П. Правовое регулирование деятельности религиозных организаций на территории СНГ (теория и практика): Автореф. дис. ... д-ра юр. наук. – М., 1992. – С. 5.

² Одинцов М. И. Государственно-церковные отношения в истории советского общества / Религия, общество и государство в XX веке. – М.: ИИ СССР АН СССР, 1991. – С. 51–56; Он же. Вероисповедные реформы в России (1985–1997 гг.) // Религия и право. – 1999. – №2. – С. 9–11, – №3. – С. 5, 6, – №4–5. – С. 6–9.

³ Стецовский Ю. И. История советских репрессий: В 2 т. – М.: Знак СП, 1997.

⁴ Безбородов А. Б. Феномен академического диссидентства в СССР. – М.: РГГУ, 1998.

⁵ Дегтярев Ю. М. История «религиозного вопроса» // Религия и право. – 1999. – №2. – С. 12–16.

⁶ Данилов А. А. История инакомыслия в России. Советский период. Уфа 1995.

⁷ Лукин Ю. Ф. Из истории сопротивления тоталитаризму в СССР (20–80-е годы). – М.: МГУ, 1992.

⁸ Прищепа А. И. Инакомыслие на Урале (сер. 40-х – сер. 1980-х гг.). – Сургут: СурГУ, 1998.

⁹ Арон Р. Демократия и тоталитаризм. – М.: Текст, 1993.

Дж. Боффа¹ рассматривается феномен тоталитаризма в СССР и его влияние на советских граждан. А. В. Кудрявцев² и Г. М. Керимов³ рассматривают государственно-церковные отношения в связи с исламом.

Историографию права по рассматриваемой теме представили работы Ф. М. Рудинского⁴, который сожалел о том, что в советской философской, исторической и правовой литературе 60-х годов свободе совести уделялось недостаточное внимание. А. И. Иванов⁵ и А. Седюлин⁶ представляют официальную советскую историографию, восхищающуюся «решением» в СССР вопроса свободы совести. Точку зрения Совета по делам религий при Совете Министров СССР несут в себе монографии уполномоченного по делам религии при Совете Министров СССР В. А. Куроедова⁷ и его заместителя А. И. Барменкова⁸, а также уполномоченного по делам религий по Краснодарскому краю И. Н. Позднеева⁹.

Ю. А. Розенбаум, критически рассмотрев историографию свободы совести 50–70-х годов, отметил, что «научный анализ правовых вопросов свободы совести, отдельных проблем взаимоотношения Советского государства и церкви, деятельности религиозных организаций в СССР появился в работах, изданных [только – Г. Г.] в последние годы»¹⁰ – период 80-х годов. К таким трудам можно отнести работы Ф. К. Лауринайтиса¹¹, М. Г. Кириченко¹², Н. П. Гаевой¹³, Ю. Н. Калинина¹⁴. Однако

¹ Боффа Дж. От СССР к России. История неоконченного кризиса. 1964–1994. – М.: Международные отношения, 1996.

² Кудрявцев А. В. Исламофобия в постсоветской России // Ислам в СНГ. – М.: Инт востоковедения РАН, 1998. – С. 160–171.

³ Керимов Г. М. Государство и власть в исламе // Свобода совести в правовом государстве: юридический и информационные аспекты. – М.: Институт религии и права, 2000. – С. 65–72.

⁴ Рудинский Ф. М. Свобода совести. – М.: Госюриздат, 1961; Он же. Институт свободы совести по советскому государственному праву: Автореферат. дис. ... канд. юр. наук. – М., 1963.

⁵ Иванов А. И. Социализм и свобода совести. – М.: Знание, 1972.

⁶ Седюлин А. Законодательство о религиозных культах. – М.: Юридическая литература, 1974.

⁷ Куроедов В. А. Религия и закон. – М.: Знание, 1970; Он же. Советское государство и церковь. – М.: Знание, 1976; Он же. Религия и церковь в Советском государстве. – М.: Политиздат, 1981.

⁸ Барменков А. И. Свобода совести в СССР. – М.: Мысль, 1986.

⁹ Позднеев И. Н. В чем сущность свободы совести. – Краснодар, 1972.

¹⁰ Розенбаум Ю. А. Советское государство и церковь. – М.: Наука, 1985. – С. 7.

¹¹ Лауринайтис Ф. К. Государственно-правовое регулирование свободы совести в СССР (на материалах Литовской СССР). Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Киев, 1984.

¹² Кириченко М. Г. Свобода совести в СССР. – М.: Юридическая литература, 1985.

¹³ Гаева Н. П. Советское законодательство о свободе совести. – Киев: Наук. Думка, 1988.

¹⁴ Калинин В. Н. Советское законодательство о свободе совести и религиозных организациях. – М.: Знание, 1989.

серьезный анализ выявленных проблем можно встретить только в историографии конца XX века, работах А. В. Пчелинцева¹, С. Б. Филатова², Ю. В. Тихомирова³, Т. А. Бажана⁴, Б. Ли⁵.

Реалии административно-командной системы, особенно тотальная идеологизация общественных наук, вели к тому, что главной задачей авторов являлось, прежде всего, «обоснование» преимуществ социалистического понимания свободы совести перед западным – естественно-правовым, капиталистическим. В результате многие работы отличали апологетико-комментаторская направленность, догматизм подходов, недостаточная критичность анализа законодательства о религиозных культах и механизма его реализации, отсутствие перспективных идей в плане совершенствования правового регулирования деятельности религиозных организаций и развития государственно-церковных отношений.

Г. Г. Черемных показал, как свобода совести стала юридическим понятием. Говоря о содержании права человека на свободу совести, он отмечает, что «ключевым термином, раскрывающим содержание рассматриваемого права, является понятие «совесть». Ее связь с понятием религии, с социальным предназначением церкви и иных религиозных организаций обеспечило трансформацию этой морально-правовой категории в юридическую»⁶.

Историографию религиоведения представили работы М. Мюллера, который будучи одним из основоположников религиоведения, в своем «Введении в науку о религии» показал насколько значимыми были духовные ценности в древнем обществе, выводя гипотезу о формировании государственности из религии, как основополагающего фактора в объединении людей.

Монографии А. П. Гагарина⁷ и В. В. Коника⁸ представляют официальную историографию, критикующую любую религиозность и

¹ Пчелинцев А. В. Религия и права человека // Религия и права человека: На пути к свободе совести. Вып. III. – М.: Наука, 1996. – С. 7–11.

² Филатов С. Б. Нет совести без свободы совести // Религия и права человека: На пути к свободе совести. Вып. III. – М.: Наука, 1996. – С. 12–17.

³ Тихомиров Ю. В. Судебное религиоведение. – М.: Бизнес-школа. 1998.

⁴ Бажан Т. А. Оппозиционная религиозность в России. – Красноярск: СЮИ МВД России. 2000.

⁵ Ли Б. Защита свободы вероисповедания: международные нормы // Религия и права человека: На пути к свободе совести. Вып. III. – М.: Наука, 1996. – С. 26–31.

⁶ Черемных Г. Г. Свобода совести в Российской Федерации. – М.: Манускрипт, 1996. – С. 8.

⁷ Гагарин А. П. О свободе совести. – М.: Знание. 1962.

⁸ Коник В. В. Свобода совести и ее лжезащитники. – М.: Молодая гвардия, 1986.

восхваляющую советский атеизм. Монография же Н. А. Ванюшина¹ представляет консервативно настроенную часть российской историографии, базирующуюся на опыте советской исторической науки.

Работы В. П. Ширшова² и Л. Н. Митрохина³ рассматривают свободу совести, как общечеловеческую ценность, к которой необходимо стремиться. Значительный вклад в теоретическое понимание свободы совести внес В. Н. Савельев⁴, который, используя методы религиоведения, ввел новое определение ключевого понятия и сделал прогноз относительно его будущего расширительного толкования. Работы же С. И. Иваненко⁵ и Н. С. Гордиенко⁶ представляют собой исследование истории и особенностей вероучения религиозного инакомыслия в СССР.

Отдельно стоит выделить *работы диссидентов*, авторы которых были непосредственными участниками исторических событий и не страшась идти против течения, против большинства, пытались объективно осмыслить происходящее в СССР и открыть на это происходящее глаза своим гражданам. Их работы могут служить историческим источником по рассматриваемой нами теме. Это А. Солженицын⁷, Е. В. Баранов⁸, И. Р. Шафаревич⁹ и А. Д. Сахаров¹⁰.

Наличие теоретических противоречий в толковании свободы совести порождает на практике немало проблем, связанных с обеспечением гарантий свободы совести в России и на Кубани, в частности.

¹ Ванюшин Н. А. Свобода совести и религиозный экстремизм.— Барнаул: Алтайское кн. изд., 1998.

² Ширшов В. П. Духовная свобода и свобода совести // Свобода совести в СССР: Социальные гарантии.— Казань: Казанский ун-т. 1989.— С. 50-52.

³ Митрохин Л. Н. Философия религии: (опыт истолкования Марксова наследия).— М.: Республика, 1993; Он же. Баллада об «Атеистическом топоре» // Религия и права человека. На пути и свободе совести. Вып. III.— М.: Наука. 1996.— С. 65-88.

⁴ Савельев В. Н. Свобода совести: история и теория.— М.: Высшая школа. 1991; Он же. Свобода совести в истории общественной мысли: Автореф. дис. ... д-ра фил. наук.— М., 1995.

⁵ Иваненко С. И. О людях, никогда не расстающихся с Библией.— М.: Арт-Бизнес-Центр. 1999; Он же. Эволюция идеологии и деятельности религиозной организации Свидетелей Иеговы в России (историко-философский анализ). Автореф. дис. ... докт. ист. наук.— М., 2001.

⁶ Гордиенко Н. С. Российские Свидетели Иеговы: история и современность.— Санкт-Петербург: Лимбус Пресс, 2000.

⁷ Солженицын А. Великопостное письмо Патриарху Пимену // Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991). Кн. 2.— М.: Пропилеи. 1995.— С. 109-112.

⁸ Баранов Е. В. Раскол церкви и мира // Из-под глыб.— М.: Русская книга, 1992.— С. 137-143.

⁹ Шафаревич И. Р. Законодательство о религии в СССР. Доклад Комитету прав человека. январь 1973 г. // Собрание документов Самиздата Т. 27. Документы о религиозном вопросе в СССР.— Munich: Архив самиздата, 1978.— С. 5-65.

¹⁰ Сахаров А. А. Мир, прогресс, права человека: Статьи и выступления — Л.: Советский писатель, 1990- С.126, Воспоминания. В 2 т.— М.: Права человека, 1996

Поэтому, рассмотрев историографию проблемы, автор обратился к разработке этого понятия в отечественной историографии XX века.

Исследование теоретических вопросов свободы совести обнаружило продолжающуюся в историографии борьбу двух пониманий свободы совести – это устоявшееся в советской историографии (более узкое) понимание, включающее только две сферы: свободу вероисповедания и свободу атеизма и новое (широкое) понимание, включающее в себя не только свободу верить или не верить, но и свободу на выражение любых других проявлений личных убеждений и мыслей в целом.

Недостаточно обоснованные методологические подходы к анализу понятия свободы совести приводили в итоге к сужению объема понятия. При этом наблюдалась недооценка роли и значения человеческого фактора, мировоззренческих оснований понятия, абсолютизирование роли и значения правового аспекта, которое приводило к тому, что само понятие стали отождествлять с действующими положениями Конституции СССР. То есть сущность и специфику понятия стали определять через правовые предписания, которые не могли дать полного ответа, ожидая в свою очередь выработки нового понимания.

Поэтому следующим шагом в отечественной историографии стали теоретические разработки по проблеме свободы совести в области религиоведения В. Н. Савельева, который заметил полное несоответствие господствующих представлений о свободе совести современной ситуации. В. Н. Савельев предложил определение понятия, которое в большей степени отражало его широкое понимание: «Свобода совести – гарантированные обществом права и свободы, позволяющие личности свободно определять свое отношение к религии и свободно проявлять свои убеждения в обществе в соответствии с совестью и не в ущерб другим людям»¹. Однако на наш взгляд это определение уже не соответствует современной ситуации в сфере свободы совести.

Поэтому диссертант считал необходимым уточнить понятие, приняв за основу предложенное определение В. Н. Савельева, расширив последнее согласно широкому пониманию Ф. М. Рудинского², В. П. Ширшова³ и прогноза В. Н. Савельева⁴. Вследствие чего под *свободой совести*

¹ Савельев В. Н. Свобода совести в истории общественной мысли: Автореф. дис. ... д-ра фил. наук. – М., 1995. – С. 37.

² Рудинский Ф. М. Институт свободы совести по советскому государственному праву: Автореферат. дис. ... канд. юр. наук. – М., 1963. – С. 4.

³ Ширшов В. П. Духовная свобода и свобода совести // Свобода совести в СССР: Социальные гарантии. – Казань: Казанский ун-т, 1989. – С. 50.

⁴ Савельев В. Н. Свобода совести в истории общественной мысли: Автореф. дис. ... д-ра фил. наук. – М., 1995. – С. 14, 38.

мы понимаем *гарантированные обществом права и свободы, позволяющие личности свободно выбирать для себя систему мировоззрения и проявлять свои убеждения в обществе в соответствии с совестью, не нанося ущерба другим людям.*

Широкое понимание свободы совести указало на необходимость включить в рассмотрение проблемы диссертационного исследования не только вопросы вероисповедания и атеизма на Кубани, но и диссидентское движение. Ведь большинство представителей диссидентского движения не ставили перед собой политических целей¹, а отстаивали свои права, права своих близких, другими словами, отстаивали возможность поступать согласно своей совести и боролись за свободу совести других.

Синтез теоретических вопросов становления и развития свободы совести с использованием сравнительно-исторического и ретроспективного методов в анализе проблемы показал, почему свобода совести в древности, как правило, не находила себе той или иной поддержки – единая идея или религия служили тем институтом, который являлся основополагающим фактором объединения государства. Однако современное общество значительно отличается от древнего и средневекового, и в нем единая идеология или вероисповедание не выступают в роли ключевого связующего элемента общества, а, следовательно, могут уйти с переднего плана, освобождая место свободе совести, которая не вызовет, вопреки опасению скептиков, разрушение современных обществ, а наоборот, только поспособствует становлению воистину свободного общества.

Вторая глава: «Изменение общественной ситуации на Кубани: свобода совести и диссидентство» состоит из 2 параграфов: «Свобода совести в новых исторических условиях» (§ 1), «Формы и методы административного пресечения инакомыслия» (§ 2).

В первом параграфе рассматривается изменение общественной ситуации на Кубани, причиной которой стало похолодание в сфере общественных отношений, связанное с новым курсом советского правительства, а также реформа государственно-церковных отношений сер. 60-х годов и переселение религиозных инакомыслящих после освобождения со спецпоселений в Сибири.

Противостояние государственного аппарата инакомыслящим религиозным общинам в этот период ярче всего проявлялось по отношению к

¹ Лукин Ю. Ф. Из истории сопротивления тоталитаризму в СССР (20–80-е годы). – М.: МГУ, 1992. – С. 97.

тем общинам, которые не пошли на компромисс со своими убеждениями и остались незарегистрированными. Это были Свидетели Иеговы, баптисты-отколыники, адвентисты-реформисты, истинно-православные христиане и др. В 1965 году такие общины были освобождены из спецпоселения в Сибири, результатом чего стал их рост на Кубани.

В данном исследовании предпринимается попытка анализа вопроса: почему именно в указанном году вышел соответствующий указ о снятии ограничений по спецпоселению? Почему это не произошло в годы «хрущевской оттепели», а тогда, когда, с точки зрения политической жизни, над страной вновь сгустились тучи, начиналась «эпоха застоя»? Рассмотренные исторические свидетельства привели к выводу, что к сер. 60-х годов государство готовило ряд преобразований в сфере прав человека, и уже начатые изменения невозможно было затормозить. Следовательно, скорее по заложенной во время «хрущевской оттепели» инерции обозначенный год стал годом освобождения из спецпоселений многих заключенных совести. В этом же году заметно активизируется движение за права человека, которое также называют движением диссидентов. Стараясь показать как можно большему числу людей необходимость коренных изменений в обществе, они создали «Самиздат», ведущей публикацией которого стала регулярно издаваемая «Хроника текущих событий»¹.

В диссертационном исследовании отмечается, что правозащитное движение, будучи рожденным в столичных городах СССР, несомненно, оказывало влияние на районы периферии, где создавались региональные группы, и активно читалась литература Самиздата. Вместе с тем, для региона Кубани было свойственно больше религиозное диссидентство, нежели правозащитное движение. Именно поэтому проведенное исследование, стараясь включить в исторический анализ все найденные источники проявления правозащитного движения на Кубани, сконцентрировалось на религиозном диссидентстве.

В центре изучения оказались внутренние противоречия, значительную часть которых представляли вопросы отношения государства к свободе совести человека. Рассматривая вышеуказанные противоречия на Кубани, была разработана региональная периодизация, которая помогла провести анализ исторических фактов, расположив их в проблемно-хронологическом порядке: 1-й период – 1965–1969 годы; 2-й период – 1970, 1971 годы; 3-й период – 1972–1975 годы; 4-й период – 1976–1979 годы; 5-й период – 1980–1986 годы; 6-й период – 1987–1990 годы.

¹ Хроника текущих событий. – Нью-Йорк: Хроника. 1979.

Следующим шагом стало сравнение выработанной периодизации с существующими периодизациями истории правозащитного движения в СССР¹. Выявленное при этом сходство показало, что в развитии противостояния государственно-административной системы инакомыслящим как в центральных регионах, так и периферии, существовали общие тенденции в этом процессе, что также подтвердило неслучайность выделения в региональной периодизации именно этих периодов.

В заключении параграфа делается вывод о том, что реформа в сфере религиозных отношений, проводимая в авторитарном государстве, не могла решить поставленных перед ней задач. По сути, положение религиозных обществ только ухудшилось, так как они подпали под еще более централизованную, чем раньше, систему полного контроля со стороны государства. Причем любое религиозное инакомыслие политизировалось и идеологизировалось. От взрыва накопленных в обществе противоречий и нерешенности вопросов государство спасало только его тотальное господство над гражданами, силой навязывающее свои законы, свою правду.

Во втором параграфе отмечается, что с конца 60-х годов вся идеологическая жизнь в КПСС и стране проводилась под знаком наступления сторонников восстановления сталинских идей. Ужесточился догматический и консервативный контроль за всеми областями культуры и общественными науками. Это сулило активизацию борьбы с инакомыслием. Создание Комитета прав человека положило начало новому периоду противостояния Советского государства инакомыслящим. Его создание, а впоследствии и деятельность, широко освещалась зарубежными средствами массовой информации. Ответом на образование Комитета стали постановления ЦК КПСС, направленные на создание преград для распространения изданий «Самиздата».

Нельзя не отметить, что вопросы противостояния советского государства религиозным инакомыслящим были особенно важными в рассмотрении всего спектра прав человека в СССР. Поэтому Комитет в своей работе уделял им должное внимание. Особенно интересовали Комитет те религиозные движения, которые проявляли неконформизм. Это также было связано с тем, что Советский административный аппарат проявлял к ним особый интерес, поскольку не мог полностью контролировать их и управлять ими, как он это делал с рели-

¹ Алексеева Л. М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. – Вильнюс-Москва: Весть, 1992. – С. 201–300; Лукин Ю. Ф. Из истории сопротивления тоталитаризму в СССР (20–80-е годы). – М.: МГУ, 1992. – С. 82.

гиозными организациями, получившими государственную регистрацию. Примером этому служат постановления Краснодарского крайкома и Адыгейского обкома КПСС об усилении работы с баптистами-отколыниками и Свидетелями Иеговы, действующими нелегально¹. В то же время государственные органы бесцеремонно вмешивались во внутренние дела религиозных объединений, прошедших регистрацию. В 70-е годы по всей Кубани активно проходят десятки так называемых судов общественности, основной целью которых являлось сеяние в массах негативного отношения к религиозным диссидентам.

Анализ исторических источников выявил живой интерес верующих, желающих законно отстоять свои права на свободу совести, к советскому законодательству. Возросло распространение подпольно выпускаемой религиозной литературы, которая распространялась на Кубани значительно шире литературы Самиздата². Эта литература, наполненная духом свободы и несущая уверенность в победе добра, возбуждала свободомыслие у ее читателей. Поэтому значительно возросли облавы на собрания верующих с изъятием религиозной литературы и штрафование. В то же время правозащитники ярко разоблачали крупные церкви, активно сотрудничающие с государственными структурами, призывая их следовать раннехристианскому примеру³.

В середине 70-х годов создается группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР, в которую вошли многие ведущие правозащитники. А тем временем, административно-командная система подготовилась к новым репрессиям религиозных инакомыслящих. По регионам СССР были разосланы опробованные годами инструкции по воздействию на общины Свидетелей Иеговы, следствием применения которых стало усилившееся притеснение этих общин. Однако идеологические репрессии государства по отношению к религиозным инакомыслящим не приводили к ожидаемым результатам. Несмотря на усиленную атеистическую пропаганду в системе образования, их общины росли и молодели, что не укладывалось в схемы теории атеизма.

Следствием войны в Афганистане стала борьба по искоренению ислама в первой половине 80-х годов. Однако со второй половины 80-х годов началось медленное изменение государственно-церковных

¹ ХДНИНАРА Ф. П-1. Оп. 16. Д. 13. Л. 7, 8; ХДНИНАРА Ф. П-1. Оп. 17. Д. 63. Л. 107-109.

² «Сторожевая башня», «Пробудитесь!», «Братский листок», «Бюллетень совета родственников узников ЕХБ в СССР» и др.

³ Солженицын А. Великопостное письмо Патриарху Пимену // Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991). Кн. 2.- М.: Пропилеи. 1995.- С. 112.

отношений на Кубани и отношений государства к различным видам инакомыслия в сторону их потепления. Изменения, произошедшие в СССР, способствовали благополучному реформированию государственно-церковных отношений и других отношений в сфере свободы совести. Хотя одно время на появление различных движений инакомыслящих смотрели как на политическую оппозицию, все же это отношение не возобладавало. Указ о восстановлении всех прав жертв политических репрессий подтвердил направление, выбранное государством на решение вопросов, накопившихся в Советском обществе. А прекратившиеся на верующих гонения подсказывали им грядущие изменения в законодательстве о свободе совести. Принятый в 1990 году закон о свободе вероисповеданий юридически разрешил накопленные десятилетиями вопросы в этой сфере права.

Автором показано, что в сфере законодательства свобода совести лишь декларировалась, однако на практике ее не существовало. Законодательство о культах ущемляло свободу совести, а указы и постановления ЦК КПСС инициировали преследования инакомыслящих. Диссертационное исследование выявило формы и методы административного пресечения инакомыслия.

Среди них идеологическое противостояние, заключающееся в схеме «коммунизм – альтернативность, атеизм – религиозность», политизация и идеологизация всех возможных прегрешений человека, «воинствующий атеизм», широкая пропаганда советской идеологии, манипуляция общественным сознанием, вовлечение верующих в борьбу за достижение высоких производственных показателей и взятие социалистических обязательств с последующим вознаграждением с целью отвлечения от общин, усиление антирелигиозной направленности школьной программы, индивидуальная воспитательная работа с детьми верующих, причем педагоги стремились максимально сократить время их пребывания в семье инакомыслящих, лишение родительских прав.

Автором проанализированы особенности научного исследования движений инакомыслящих с целью активного влияния на них. Среди важнейших проблем акцент сделан на создании Института научного атеизма при АОН при ЦК КПСС, научной разработке проблем атеизма и подготовка специалистов – антирелигиозников, введении в программу вузов курса «Основы научного атеизма», изучении форм и методов деятельности организаций инакомыслящих с целью последующего влияния на них, широком использовании общества «Знание» для пропаганды атеистических идей и работы с верующими.

Особое внимание автора обращено на орудия в пресечении инакомыслия и способы преследования: работа пятого управления КГБ СССР, занимавшегося пресечением «идеологических диверсий» внутри страны, вербовка в рядах инакомыслящих своих агентов и внедрение в организации резидентов, создание Совета по делам религий при Совете Министров СССР, представляемый на местах уполномоченными по делам религий и комиссиями содействия при исполкомах, стремление зарегистрировать религиозные организации с целью их контроля; увольнение с работы и отказ в приеме на работу, облавы и активирование инакомыслящих, обыски, привлечение к административной ответственности (штрафование до 50 р.), ссылка на спецпоселение вместе с семьей, привлечение к уголовной ответственности по ст. 58.

Дискредитация инакомыслящих перед общественностью: показательные суды общественности; печать книг антидиссидентской и антирелигиозной направленности большими тиражами, а также их издание на национальных языках, выпуск журнала «Наука и религия», статьи в периодических изданиях; использование в публикуемых материалах подтасованных фактов для разоблачения наставников религиозных общин с целью их дискредитации в глазах верующих с последующим отлучением их от общины самими верующими; жесткая цензура, запрещающая использование и распространение религиозной литературы и литературы, выражающей альтернативные советской идеологии мысли, вследствие чего возникает Самиздат, а также подпольно выпускается литература религиозного содержания. Отсюда повсеместно вводится ограничение доступа к копировальной технике; фильмы атеистического и антидиссидентского содержания: художественные, хроникально-документальные, научно-популярные, мультипликационные; радиoproграммы.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования и даются практические рекомендации. Осуществленный в работе критический анализ отечественных теоретических исследований позволил показать неправомерность узкого понимания свободы совести, в результате чего уточнить рассматриваемое понятие. Было отмечено, что, исходя из широкого определения, историю отстаивания свободы совести религиозными диссидентами и участниками правозащитного движения, необходимо рассматривать совместно.

Анализ опыта защиты права на свободу совести инакомыслящими гражданами показал, что как диссиденты, так и религиозные инакомыслящие, имели активную гражданскую позицию и отстаи-

вали свои права настолько, насколько считали возможным их реальное обеспечение в тех исторических условиях. А исследование свободы совести на конкретном историческом материале Кубани позволило апробировать выдвинутые в работе теоретические положения, а также установить причины административного пресечения различных проявлений диссидентства и его формы.

Обращаясь к реалиям современной России, мы видим, что ставка на возрождение религиозных традиций в России, в духе создания государственной религии с целью консолидации общества, терпит неудачу сейчас и не оправдывает себя в перспективе. Вместе с тем, у России есть возможность разрешить многовековое противостояние, если общество совершит переоценку свободы совести и будет готово идти на осмысленные уступки инакомыслящим, осознавая важность такого шага в современном мире.

В диссертации имеется **приложение**, содержащее неопубликованные ранее источники, которые используются в работе, а так же схемы и графики, позволяющие наглядно представить некоторые вопросы рассматриваемой темы.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Свобода совести на территории Северного Кавказа во второй половине XX века (постановка проблемы) // Неделя науки МГТИ. Материалы научно-практической конференции. Выпуск 4.– Майкоп: МГТИ, 1999.– 0,1 п.л.

2. Сравнительно-исторический метод в теоретическом анализе проблемы свободы совести в России // Диалоги с прошлым. № 2.– Майкоп: АГУ, 2001.– 0,6 п.л.

3. Свобода совести в работе Фридриха Гегеля «Философия права» // VI неделя науки МГТИ. Актуальные проблемы экологии в условиях современного мира.– Майкоп: МГТИ, 2001.– 0,2 п.л.

4. Проблема свободы совести в работе Л. Н. Толстого «Carthago delenda est» // VI неделя науки МГТИ. Актуальные проблемы экологии в условиях современного мира.– Майкоп: МГТИ, 2001.– 0,3 п.л.

5. Свобода совести в российском обществе: проблемы и перспективы // VI неделя науки МГТИ. Актуальные проблемы экологии в условиях современного мира.– Майкоп: МГТИ, 2001.– 0,3 п.л.

Тодризов

ГОДИЗОВ Георгий Леонидович
ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ СОВЕСТИ
В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ КУБАНИ
(1965–1990 годы)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

ИД № 01222 от 14.03.2000
ПД № 10-10008 от 8.11.2000

Сдано в набор 10.12.2001 г. Подписано в печать 10.12.2001 г.
Формат бумаги 60х84¹/₁₆. Усл. печ. л. 1,375.
Заказ № 318. Тираж 100 экз.

Издательство МГТИ
385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 191

200